

Штаб-квартира Международной федерации футбольных ассоциаций находилась в столице Швейцарии Цюрихе, а штаб-квартира Союза европейских футбольных ассоциаций - в небольшом швейцарском городке Ньон. Здесь собрались лучшие футбольные менеджеры почти всей Европы.

Церемония жеребьевки 16-го тура Лиги чемпионов в этом сезоне будет проходить там, где средства массовой информации стекаются, чтобы с нетерпением ждать отчета и ждать в ожидании каждого выбора, чтобы быть раскрыты.

Церемония жеребьевки состоялась во второй половине дня. Многие роскошные автомобили последовательно подъезжали к входу в отель, где проходила церемония жеребьевки. Ждущие у входа в отель журналисты стали очень заняты, так как появились люди, которых они ждали.

Как будто все эти менеджеры уладили это заранее. Те, кто уже приехал, были менеджерами немощных команд. Ни один из настоящих крупных гигантов еще не прибыл.

Эта группа людей прибыла в последнюю минуту.

Первым человеком, который появился перед СМИ, был менеджер Манчестер Юнайтед, Алекс Фергюсон. Он дал короткое интервью после того, как вышел из машины. Его прибытие вернуло долгожданных журналистов на ноги - всем по-прежнему нравилось видеть, как появляется менеджер с большим именем.

Пока Фергюсон давал интервью, белая Audi остановилась у входа в отель позади него и вышла на улицу со своим старым противником Арсеном Венгером.

Венгер прошел прямо мимо Фергюсона, как будто не видел его. Когда репортёры увидели, что появился менеджер Арсенала, половина из них сразу же направилась к Венгеру, который ушёл. Он удалился от Фергюсона, прежде чем остановиться для интервью.

Придя на церемонию жеребьевки, Тан Цзин зажгла глаза, когда увидела эту сцену. Вражда между этими двумя менеджерами в английской Премьер-лиге часто была более интересной, чем сплетни звездных игроков. В лигах других стран, где менеджерам, возможно, не было такого разоблачения, вражда между Венгером и Фергюсоном, длившаяся десятилетиями, была невообразимой.

После Фергюсона и Венгера на сцену один за другим выходили другие известные менеджеры.

Мюнхенский менеджер "Баварии" Оттмар Хитцфельд, миланский менеджер "Интер" Роберто Манчини, мадридский менеджер "Реал" Фабио Капелло....

Каждое выступление менеджера вызвало шквал активности и суматоху в прессе.

Твен и Данн сидели в темно-красном седане, предоставленном УЕФА, и болтали в непринужденной обстановке. Он заметил, что машина замедлилась, поэтому высунул голову, чтобы посмотреть. Он повернул голову назад к Данну и с улыбкой сказал: "Я думаю, мы почти на месте".

"Там очень тесно", - сказал Данн, глядя на машины, припаркованные у дороги.

"Там очень шумно и волнительно". Твен засмеялся. Когда собралась большая группа людей с разного рода боевыми действиями, было бы удивительно, если бы она не была живой.

Как раз тогда, когда Твен и Данн четко видели репортеров у входа, машина остановилась. Водитель повернулся и сказал: "Вот мы и пришли, господа".

"Спасибо". Данн открыл дверь машины, чтобы выйти, только чтобы Твен отъехал.

"Подождите минутку." Он указал на улицу.

Данн посмотрел в окно машины и увидел, что мужчина, вышедший из припаркованной перед ними машины, был менеджером Челси, Хосе Моуриньо.

Данн понял.

Моуриньо казался очень популярным. С того момента, как он вышел из машины, лампочки снаружи не переставали мигать. Репортеры толпились вокруг него, и бесчисленные микрофоны протянулись к нему. Он стоял с улыбкой в толпе и выглядел дебошарным. Некоторые английские СМИ заявили, что Моуриньо был самым вежливым среди менеджеров, и это не выглядело просто лестью.

Поскольку интервью Моуриньо не было завершено, а Твен не спешил выходить из машины, он просто сидел в машине и пристально смотрел на Моуриньо снаружи.

Водителю показалось странным, что двое мужчин не вышли из машины, поэтому он несколько раз оглядывался назад в надежде напомнить им об этом, но Твен закрыл на это глаза. Данн знал, что имел в виду водитель, но Твен не выходил из машины, поэтому ему пришлось притвориться, что он тоже этого не видел.

Это продолжалось около двух минут, прежде чем журналисты заинтересовались темно-красным "Мерседесом", который остановился у входа без всякой активности. Стекло автомобиля были тонированы, так что никто не мог видеть снаружи, но было ясно, что снаружи изнутри.

Кто-то бросил Моуриньо и обратил его внимание на эту сторону. Кроме того, другая машина,

припаркованная за этим автомобилем, начала нетерпеливо нажимать на рог, что привлекло почти всеобщее внимание. Даже Моуриньо, который отвечал на вопросы в интервью, повернул голову.

В машине Твен вытащил солнечные очки из кармана рубашки и надел их. Он повернулся к Данну с хитрой улыбкой. "Пришло время нам войти, Данн".

С этим он взял на себя инициативу, чтобы открыть дверь машины и наклонился.

Данн беспомощно следовал за ним. Он знал, что Твен имел в виду. Если бы это был он, он бы никогда не сделал такого, чтобы украсть свет.

Как только Твен появился, никто не удивился странному поведению машины.

Может быть, первая мысль в голове у всех была такой, что оказалось, что это был тот парень!

Твен был одет в светлую улыбку. Он махнул рукой во многие СМИ и сказал: "Всем добрый день".

Все репортеры закатывали глаза

Пока репортеры были в замешательстве, Тан Цзин сжался перед Твеном. "Мы снова встретились, господин Твен". Она приветствовала его на мандаринском наречии, и Твен тоже ответил.

"Я не ожидал увидеть вас здесь, мисс Танг."

Репортёры вокруг них с недоумением слушали разговор на мандаринском. Танг Цзин быстро переключилась на английский и выбросила свой вопрос. "Чего вы ожидаете от этого розыгрыша, мистер Твен?"

Этот вопрос был именно тем, что хотели задать другие репортёры. Как только они услышали, что кто-то задал этот вопрос, Твэйну в лицо засунули множество микрофонов, записывающих ручек и телефонов для звонков.

Твен прочищал горло и открывал рот, чтобы ответить.

Когда Твен вышел из машины, "Мерседес" сразу же поехал на стоянку. Машина, выстроившаяся сзади них, немедленно остановилась и остановилась позади Твена. Дверь автомобиля открылась, и человек в темном костюме с бесчисленными штопорами на голове вышел.

Кто-то тут же засмеялся среди репортеров. Они смеялись не над прической мужчины, как это обычно бывает, а над совпадением.

Моуриньо все еще разговаривал с несколькими португальскими журналистами на фронте, так как большинство других репортеров, когда он появился, кинулись к Тони Твэйн, готовые услышать, какие удивительные слова могут вырваться у него изо рта. Тогда же, когда Твен собирался открыть свой рот и поговорить, за ним появился Рийкаард.

Три врага...

Твен был мгновенно отвлечён из-за появления Райкаарда, но он быстро переключил своё внимание на вопрос репортёра. На этот раз он слегка повысил голос. "Чего я ожидаю от этого жеребьевки? О, я бы с удовольствием познакомился со "старым другом". Когда он говорил, он с улыбкой на лице смотрел вниз на Рийкаарда, поднимающегося по ступенькам и протягивающего руку к нему. "Здравствуйте, мистер Райкаард."

Райкаард изначально намеревался игнорировать Твена и просто пройти мимо. Однако теперь, когда он протянул к нему руку, это выглядело бы не очень хорошо, если бы он не ответил на этот жест. Он должен был улыбнуться и коротко пожать Твэну руку, прежде чем отпустить.

"Здравствуйте, мистер Твен".

Райкаард хотел уйти после того, как он заговорил, но его остановил Твен. "Мистер Рийкаард, на что вы надеетесь от этого розыгрыша?"

Рийкаард не думал, что Твен задаст такой вопрос. Он замер на мгновение, прежде чем ответить: "Надеяться не на что". Результат будет таким, какой он есть. Мы просто играем в игру. Неважно, кто соперник".

"Хорошо сказано, мистер Рийкаард. Я тоже так думаю. Неважно, кто соперник". Тем самым Твен оттолкнул репортеров в сторону и вошел с игривой улыбкой. Он перестал отвечать на вопросы.

Проходя мимо Моуриньо, португалец, который закончил интервью, казалось, ждал его. "Ты довольно уверен в себе", - сказал он низким голосом. Разве вы не боитесь того, что УЕФА втайне хранит? Вы унизили УЕФА в прошлом сезоне. Подумайте о "Челси", а?"

Твен повернулся к Моуриньо и засмеялся. "Мне вдруг захотелось, чтобы УЕФА что-то сделала сейчас."

Твен засмеялся, когда уходил.

□□□□

Твен уверенно ушел, но Данн был задержан репортерами.

Человек, который сдерживал Данна, был Тан Цзин. Ей пришлось заставить китайского помощника менеджера принять ее интервью, чтобы обсудить его мысли об участии в церемонии жеребьевки Лиги чемпионов УЕФА.

После полусезона СМИ также приняли этого китайского помощника менеджера, который шел рука об руку с Твеном. Поэтому, когда другие СМИ увидели, что Тан Цзин удерживает его, чтобы ответить на вопросы, они тоже собрались вокруг. Данн хотел попросить Твена забрать его, но Твен, похоже, совсем забыл, что с ним был еще один человек, который просто пошел прямо в дом.

"Не смотрите, тренер Данн". Танг Цзин самодовольно улыбнулся. Она ловко заставила этого человека остаться. "Можете ответить на мой вопрос?" Клэри почувствовала, что тихий Данн перед ней симпатичнее, чем другой мужчина, потому что у нее не было никаких проблем с тем, чтобы подглядывать за ним, открывая рот. Когда она столкнулась с Твеном, она должна была подумать о том, как распознать правдивость каждого его слова.

"После финала Лиги чемпионов прошлого сезона, менеджер Твен поставил УЕФА в неловкое положение." Тан Цзин повторила по-английски, чтобы репортеры вокруг нее поняли ее вопрос. "Как ассистент менеджера команды, беспокоитесь ли вы о том, что УЕФА думает об этой церемонии жеребьевки?".

Данн знал, что не сможет сегодня уклониться, поэтому беспомощно сказал: "Я не знаю. Но нам повезло во время жеребьевки на групповом этапе".

"Но теперь будет новый жеребьевка." Тан Цзин напомнил ему, что то, что случилось, уже было в прошлом, и что ничего не было определено.

"Вот почему я не знаю. Я ничего не знаю о том, что еще не произошло."

Тан Цзин сушит ей губы. Ответ внезапно заставил её задуматься, что она предпочла бы, чтобы перед ней стоял Тони Твен.

"В таком случае, ты можешь сделать предсказание? Или с какой командой ты хочешь встретиться в 16 раунде?" Ей пришлось спросить по-другому.

"Любая команда будет в порядке". Будучи вынужденным столкнуться с этим от имени Твена, Данн выбрал тактику пассивного сопротивления. Он всегда отбивал у людей самые поверхностные ответы, когда сталкивался с такими вопросами.

"Тренер Данн, не говорите мне, что у вас нет команды, с которой вы особенно хотите встретиться, или избежать?"

"Нет", - четко и лаконично ответил Данн. Танг Цзин заразился гневом.

"Так Твен учит тебя обращаться с прессой?" Она внезапно переключилась на мандаринский с хмурым взглядом. Репортёры вокруг них снова запутались.

Данн на мгновение замер, а потом покачал головой. "Нет".

"Значит, ты научился у Твена, так? Есть столько всего, чему ты научился у него? О, Боже. Одного Твена достаточно. Я не хочу еще одного. Пожалуйста, мистер Данн. Я не могу написать статью, когда вы это делаете. Я не могу написать, что мой интервьюер ответил "Я не знаю" на каждый вопрос, который я задал, не так ли?"

Глядя на мольбы Тан Цзина, Данн колебался и сказал: "У меня действительно нет никаких мыслей по этому поводу. Какую бы команду мы ни отобрали, мы просто вытащим профиль из этой команды - мы заранее подготовили отчеты для всех пятнадцати команд. Поэтому я так и сказал. Я не пытаюсь ввести вас в заблуждение, мисс Танг. Это правда".

Хотя Данн говорил искренне, это не удовлетворило Тан Цзин. Такой ответ совсем не насытил бы любопытство читателей. Она жалко смотрела на Данна.

Данн некоторое время молчал, пока, наконец, не вздохнул. "Хорошо... Тони ничего мне не сказал, но я подумал... Думаю, он бы с удовольствием встретился с командой, против которой мы играли раньше".

Это был ответ, который хотел Тан Цзин. Она сразу же взбодрилась и изменила выражение своего лица. Она последовала за ним и спросила: "Почему ты так сказала? Потому что ты знаешь их достаточно хорошо и поэтому у тебя есть знания?".

Данн покачал головой: "Нет. Команды, которые мы побеждали раньше, он хочет продолжать выигрывать. Те, против которых мы никогда раньше не выигрывали, он хочет... отомстить".

Внезапно рассвело на Тан Цзин, и она мило улыбнулась Данну. "Большое спасибо, мистер Данн. О, это будет мой эксклюзив."

Они разговаривали на своем родном языке. Рядом с ними другие репортёры не понимали разговор на мандаринском.

"Вы не должны никому больше говорить". Тан Цзин повернулась спиной к остальным и подмигнула Данну.

Данн покорно кивнул, а потом посмотрел на Тан Цзин. "Могу я идти, мисс Танг?"

Услышав это, Тан Чжин хихикал. "Я не держу вас в плену. Почему ты спрашиваешь меня?"

"Ээээ..." Данн также понял, что это было неуместно с его стороны. "Тогда... Я уйду."

Данн пытался выжать из толпы и догнать Твена. Репортеры начали задавать Данну всевозможные вопросы, но он просто ушел, не сказав больше ни слова - вот что у него получалось лучше всего.

Позади него Тан Цзин посмотрела на его слегка наклоненные плечи и вдруг подумала об учебнике в своей школе: "Человек в деле".

В Китае были средства массовой информации, которые в настоящее время утверждают, что Данн - народный герой и талантливый тренер в футбольных кругах, которому удалось уехать за границу. Но знал ли кто-нибудь о событиях, которые за этим стоят?

Она изучала предыдущий опыт Данна, и все окружающие говорили, что с ним нелегко ладить. Он был замкнутым и неприятным. В средней школе все мальчики играли в футбол. Но поскольку он не играл хорошо и было мало друзей, он был оттеснен в сторону, чтобы посмотреть, как другие играют в футбол в кулуарах.

Тан Цзин не знал конкретных обстоятельств в то время, но она могла бы сделать ассоциативную связь и представить, как Данн будет как в то время. Он бы просто запечатать себя в черный корпус и использовать молчание, чтобы иметь дело со всем миром.

Особое чувство внезапно расцвело в ее сердце.

□□□□

В зале церемонии жеребьевки было мало людей, когда Данн толкнул дверь, так что ему было легко найти Твена, который общался с другими. Он быстро промаршировал, а затем бесшумно встал позади Твена.

Человек, с которым Твен общался, был менеджером Арсенала, Венгером. Он увидел, что Данн появился позади Твена и, кажется, имеет что-то, что он не мог сказать при других. Твен, похоже, не знал, что за ним кто-то стоит, поэтому он был сбит с толку, когда Венгер нашел предлог, чтобы закончить разговор, и ушел.

"Тони..." Данн открыл рот, когда увидел, как Венгер уходит.

"Каково это?" Твен спросил, не поворачивая назад.

"Что?" Данн не понял, о чем спрашивал Твен.

"О чём спрашивала та женщина-репортёрша?"

"Она задала мне вопрос, который хотела задать тебе." Данн был немного недоволен.

Твен улыбнулся. "Извини, я использовал тебя как щит."

Данн не брался за эту тему. Вместо этого он спросил: "Я бы тоже хотел знать твои мысли, Тони. Какой результат ты хочешь получить для этого розыгрыша?"

"Я, конечно, хочу слабого противника... чем слабее, тем лучше." Твен сникер.

"Я думаю, УЕФА будет трудно делать то, что ты хочешь."

Твен повернул голову и посмотрел на площадку, где сотрудники еще были заняты окончательной доработкой. Большие парики УЕФА будут там, чтобы вытащить круглые шары из прозрачной стеклянной коробки и открыть их перед всеми, чтобы доказать, что результаты жеребьевки были справедливыми.

За платформой находился огромный телевизионный экран, на котором неоднократно демонстрировались основные моменты группового этапа Лиги чемпионов. Вокруг стола появился логотип УЕФА и восьмизвездочный логотип, символизирующий Лигу чемпионов.

"Данн, результат жеребьевки - это не то, что мы можем контролировать. Почему вы думаете о том, что произойдет? Команда, которая будет вничью, будет той командой, которую мы играем. Только не говорите, что все еще беспокоитесь о том, что мы получим сильную команду и будем выбывать раньше времени".

"Я не волнуюсь."

"Тогда что еще? Неважно, какую команду мы получим, мы не боимся. Мы разберемся с тем, кто нам мешает. Если УЕФА захочет с нами связаться, я встречу с вызовом".

□□□□□

Часом позже в Ноттингеме, Англия.

Иствуд позвонил каждому из своих товарищей по команде и сказал: "Эй, ребята, включите телевизор! Смотрите телевизор! Сейчас они собираются нарисовать команды! Что? Вы все смотрите... Ну, тогда мне не нужно повторять, смотри телевизор!"

Он бросил телефон и зажал руки под подбородком. Он затаил дыхание, когда смотрел на экран

телевизора.

Все в команде "Лес" остались дома, чтобы посмотреть прямую трансляцию церемонии жеребьевки. Было бесчисленное множество фанатов Ноттингемского леса, таких же, как и они.

Паб Кенни Бернса был переполнен людьми. Все держали кружку пива, когда смотрели на телевизор, с нетерпением ожидая результатов жеребьевки.

Ноттингемский лес был выбран, но их противник еще не определился.

Телевизионная трансляция дала Твену крупный план. Он пристально смотрел на сцену, но на углах его рта был намек на улыбку.

Водитель такси, Лэнди Джеймс, в настоящее время хотел, чтобы светофор на перекрестке перед ним сломался и остался красным. Голос вещателя можно было услышать по автомобильному радио, объявив его слушателям о последней ситуации с жеребьевкой.

"Соперник Реала Мадрида - Бавария Мюнхен". Это уже четвертый раз за последние семь лет, когда эти старые враги европейского футбола соперничают друг с другом. Милан" сыграет против "Валенсии". Это уже четвертый раз за шесть лет, когда обе команды соперничают..."

Лэнди смотрел вперед, но его глаза были расфокусированы. Его пальцы нежно постучали по рулю. Машины позади него сигналили, но он не заметил.

□□□□

Почти половина команд вытянула свои силы для участия в соревнованиях, и сейчас напряженность уменьшается. Твен посмотрел на Данна, который сидел рядом с ним, и обнаружил, что он совсем не нервничает. Он просто смотрел на людей на сцене с такой же концентрацией. Твен улыбнулся и вернулся к церемонии жеребьевки.

"Следующий, кого выберут... Соперник Ноттингемского леса в 16 раунде". Ведущий объявил. Второй номер УЕФА, Мишель Платини, подошел к стеклянной коробке и медленно протянул руку в сторону коробки, оставив всего несколько мячей.

Половина жителей Ноттингема затаили дыхание.

Пальцы Лэнди Джеймса перестали стучать, но повисли в воздухе. Полицейский постучал в окно его машины снаружи, но было похоже, что его окаменел дьявол. Он повернул глухое ухо к внешнему миру.

Иствуд сидел на диване, а его тело наклонилось вперед. Он выглядел готовым встать в любой

момент, бормоча себе в лицо.

Кенни Бернс перестал вытирать очки и посмотрел на телевизор, как все остальные. В переполненном баре было тихо, кроме звука, выходящего из телевизора.

Платини некоторое время шатался по ящику и схватил мяч. Он вытащил его и открыл головой вниз. Он вытащил сложенный лист бумаги, развернул его, чтобы посмотреть. Телевизионная трансляция увеличила изображение Платини. Лицо француза было бесформенным. Ответ невозможно было предсказать по его лицу.

Он внезапно улыбнулся, когда перевернул ноту, чтобы встретиться со многими менеджерами под сценой. Он стоял перед камерой и зрителями перед телевизором.

Он ясно произнес имя на этой ноте:

"Барселона".

5/5/2019

"Барселона".

Лэнди внезапно ударил в рог.

Иствуд поднял кулаки и выпрыгнул с дивана. Игроки и тренеры другой лесной команды тоже прыгнули. Это сделали даже обычные работники полигона.

Тихий лесной бар внезапно ворвался в огромные приветствия.

"Молодец, француз!"

"Ваше здоровье! За эту хорошую, блядь, ничью!"

[illegible]

На экране телевизора Твен накачал кулак, а затем поднял оба кулака, когда поднимался со своего места, чтобы сделать круг на месте, как будто он победоносный генерал. Его показательная демонстрация еще раз сделала его центром внимания в этом месте. В зале раздался шум со смешивающимися звуками свиста, аплодисментов, смеха и болтовни. Все СМИ направили свои

камеры на человека, который вызвал шум.

Райкаард был недалеко от места Твена, только четыре места друг от друга. Он опустил руки и промаршировал, неожиданно взяв Рийкаарда за руку и пожав ему руку.

"Мистер Райкаард, мы снова встретились!" У него была яркая улыбка на лице, которая смутила Райкаарда.

Несмотря на то, что церемония жеребьевки еще не закончилась, сцена стала беспорядочной и шумной, как загородный рынок. Чиновники УЕФА на сцене держали свои мысли при себе и старались сохранить вежливую улыбку на лицах, когда смотрели на центральную фигуру в суматохе.

Между тем половина Ноттингема сорвалась с ног. "Барселона", мы снова вернулись! Ты готов?!"

<http://tl.rulate.ru/book/15747/949266>